

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2005

Номер выпуска: 25

Заглавие: Слава вуза – его воспитанники

Автор: Е. Б. Шелухина

Если попутешествовать по коридорам власти самого уважаемого и почитаемого в городе учреждения, то от встреч с бывшими воспитанниками Таганрогского государственного педагогического института (ТГПИ) не застрахован никто. И, открывая дверь в тот или иной кабинет, можно запросто обнаружить за рабочим столом вчерашнего выпускника или выпускницу ТГПИ.

Давайте на выбор заглянем в некоторые апартаменты «белого дома». Вот, к примеру, приемная заместителя главы местного самоуправления по социальным вопросам Елизаветы Васильевны Липовенко. Она выпускница физико-математического факультета ТГПИ, окончила институт с отличием. И часто с теплотой и добрыми чувствами вспоминает свои студенческие годы, любимых педагогов, однокурсников и подруг юности.

За дверью с надписью «Управляющая делами городской Думы» мы застали Татьяну Петровну Бурмистрову, выпускницу литфака 1971 года, и в познавательных целях поинтересовались, а есть ли в составе нынешней Думы выпускники пединститута. И оказалось, что есть, и немало.

Среди них Елизавета Александровна Артемова - заместитель председателя городской Думы, Алла Александровна Фролова - председатель фонда «Благо», Вера Михайловна Липало - директор средней школы № 27, Галина Николаевна Бондаренко - директор средней школы № 38, Татьяна Васильевна Пестерева - директор средней школы № 6, Николай Алексеевич Алентьев - генеральный директор ООО «Окна УЕКА», Валерий Викторович Селиванов - директор ООО «Южный город».

Покинув «думский» этаж, мы поднялись выше, туда, где разместились подразделения администрации, занимающиеся вопросами экономического развития города. И выяснили, что начальник отдела муниципального заказа Вадим Валентинович Лобов тоже выпускник таганрогского пединститута, в 1989 году он с отличием окончил факультет социальной педагогики и нисколько об этом не жалеет.

А еще нам подсказали, что начальник Управления образования города, доктор филологических наук Ирина Валериевна Голубева свое профессиональное образование также получала в Таганрогском пединституте, который окончила с «красным» дипломом в 1993 году. Наше целевое путешествие завершилось в отделе культуры администрации города, который с недавнего времени возглавляет Елена Борисовна Шелухина, кандидат филологических наук, выпускница ТГПИ 1982 года.

После нескольких дежурных вопросов наш разговор перерос в интересную беседу, которую мы предлагаем вниманию наших читателей.

- Елена Борисовна, не за горами тот день, когда мы будем отмечать пятидесятилетие нашего славного педагогического института. А каким образом вы связали свою судьбу с пединститутом?

- В 1978 году я окончила среднюю школу № 2 имени А.П. Чехова. И вопрос «Кем быть?» для меня не стоял. Желание стать учителем, педагогом сформировалось во мне почти на генетическом уровне. И ни о чем другом я не мечтала.

- Мама или бабушка были педагогами?

- Нет, в нашей семье никто по педагогической стезе не пошел, хотя такое желание имелось у многих. К сожалению, по разным причинам ни моим родителям, ни другим родственникам реализовать свои стремления не удалось. Повезло только мне.

- «Повезло» или это был целенаправленный поступок, подкрепленный правом выбора?

- Уже в шестом-седьмом классе я твердо знала, что буду только учителем. Сначала мне хотелось учить малышей, потом, все более влюбляясь в литературу и родной язык, я поняла, что мое призвание - литература. Хотя, наверное, имелись и какие-то филологические, лингвистические задатки. Мне легко давался английский язык и в школе, и в институте, и потом в аспирантуре. Думаю, если бы я выбрала факультет иностранных языков, то освоила бы и английский в полной мере. Но я предпочла литфак.

- А кто в большей степени повлиял на вас при выборе профессии?

- Литературу в средних классах мне преподавала замечательная учительница Ольга Ивановна Татарченко. Но я ее воспринимала больше разумом, чем сердцем. Наверное, сказывалась существенная разница в возрасте. Больше мне дала, и не только в профессиональном плане, но и в чисто человеческом смысле учитель химии Лилия Ивановна Защитина. Она была моим классным руководителем, чутким и мудрым наставником. Мы до сих пор с ней дружим, и дай Бог ей хорошего здоровья и долгих лет жизни. Нина Васильевна Рязанцева... Мы были ее первыми учениками. Только с ее приходом я поняла, что такое история, как можно нетрадиционно и интересно преподнести учебный материал. Сильный характер, эрудиция, умение отстаивать свою позицию, преданность своим идеалам, патриотизм и огромное стремление воспитать его в нас, пятнадцатилетних-шестнадцатилетних (говорю это без всякого намека на пафос) - вот далеко не все, чем Нина Васильевна притягивала к себе.

Каждый из учителей оставил определенный след в моей душе, каждый дал что-то свое. С благодарностью вспоминаю Ивана Николаевича Недоступа, учителя физики, интереснейшую личность. В нем гармонично соединились и физик, и лирик, и человек. Не могу не помянуть добрым словом учительницу английского языка, ныне покойную, Галину Михайловну Бардашеву. Она единственная из учителей обращалась к нам на «вы» и являлась для нас примером принципиальности и благородства одновременно. Вторая школа - это не просто детство, это - часть моей жизни. У меня муж одноклассник, друзья и подруги из второй школы, дети там учились, да и двадцать лет работы в этой школе тоже что-то значат.

- Школу с медалью окончили?

- Нет. Серебряных медалей тогда не давали, а до «золота» я чуть-чуть не дотянула. Поэтому в институт, как и положено, сдавала четыре экзамена. На вступительных получила все пятерки, а на экзамене по английскому языку меня даже спросили, по чему я поступаю на литфак, а не на иняз.

- Годы учебы в вузе самые интересные и яркие. Что вам более всего запомнилось из студенческой жизни?

- Я училась легко и с интересом. Но начало было печальным. Мы были то т курс, который выселялся из красивейшего старинного здания литфака, располагавшегося за памятником Антону Павловичу Чехову на Красной площади. Сейчас на этом месте находится - увы! - автостоянка. Первый год мы отучились в здании на Тургеневском переулке, а затем перебрались в учебный корпус физмата за Новым вокзалом.

Но если говорить о единстве формы и содержания, то, несмотря на отсутствие собственной крыши над головой, временные неудобства, учебный процесс был поставлен творчески. И в этом, несомненно, была заслуга наших преподавателей.

Я с искренней благодарностью вспоминаю тех, кто учил меня и моих однокурсников: Галину Ильиничну Тamarли, преподававшую зарубежную литературу, которая научила нас вдумчиво читать и понимать тексты. Забыть ее коллоквиумы по античной литературе или по литературе эпохи Возрождения невозможно.

Хорошие воспоминания остались об Александре Николаевиче Чуркине, который тоже вел у нас зарубежную литературу. Четырнадцатилетним подростком он пережил блокаду Ленинграда. А так как мои родственники познали горечь блокадных дней, то на него я смотрела особыми глазами.

Одной из моих любимых преподавательниц была Ольга Леонидовна Рюмина, преподававшая введение в языкознание, старославянский язык и историческую грамматику. Она буквально «влюбила» меня в историю языка.

- А с Валентиной Петровной Коноваловой довелось встречаться?

- А как же! Милая Валентина Петровна! - это же наша ходячая энциклопедия, знающая, кажется, все - от детской до современной литературы. Я очень благодарна Петру Вениаминовичу Чеснокову, Михаилу Дмитриевичу Бочарову, Виталию Федоровичу Седегову, Лидии Порфирьевне Перебайловой, Лилии Павловне Вагановой, Светлане Андреевне Гармаш. Мое общее филологическое образование - это и их заслуга.

- Для любого студента самым памятным является последний год обучения, защита дипломного проекта, выпускной вечер, распределение на работу.

- Да, и для меня самым памятным остается год окончания института - 1982-й. Только дипломы мы не писали. У нас были выпускные государственные экзамены. В июле я успешно их сдала и получила диплом с отличием. А в августе поступила на работу в родную школу № 2. К этому времени я уже была замужем и ждала ребенка.

- Как начиналась ваша педагогическая деятельность?

- Как у большинства молодых учителей. В школе мне дали сначала два четвертых класса. С ними я прозанималась чуть более трех месяцев, а затем в связи с рождением сына мы расстались, правда, ненадолго. В апреле я вновь приступила к работе и повела своих учеников дальше. Сегодня моим первым воспитанникам уже за тридцать.

- Вам было все равно, в какой школе работать, или тянуло в родную вторую?

- Это была моя вторая мечта. Первая - стать учителем, вторая - работать именно в своей родной школе. К счастью, так и случилось. Спасибо Ивану Николаевичу Недоступу, который в то время был директором школы и принимал меня на работу.

- Работая учителем русского языка и литературы в средних классах, вы получали удовлетворение?

- Безусловно. Но с начала 90-х годов я перешла в старшие классы, десятые-одиннадцатые. Это совпало с тем временем, когда школа приобрела статус гимназии, и появилась возможность делить классы по профилям: гуманитарные и математические. (Чеховская школа-гимназия оказалась в числе первых, где вводилось профильное обучение). В классах гуманитарного профиля углубленно изучалась литература, кроме того, введена была риторика, а также спецкурсы по стилистике языка, - так что я получала полное удовлетворение от своей профессиональной деятельности. А общение с детьми всегда доставляло мне огромное удовольствие. Мои ученики - часть моей жизни, и я не устаю им это повторять.

- И никаких проблем с учениками у вас не было, все шло гладко?

- Вы, наверное, не поверите, но ни конфликтов, ни каких-то особых критических ситуаций не случалось. И не было той негативной адаптации к школе, которая нередко присуща молодым, начинающим учителям. Я никогда не боялась идти в класс на урок, не боялась учеников, а они ведь такие разные. Может быть, мне везло, а может, уверенность в своих знаниях придавала силы.

- Оглядываясь назад, вспоминая пройденный путь, скажите, какой год вы считаете судьбоносным в своей жизни?

- Судьбоносным, говорите. (Улыбается, что-то вспоминая). Трудно сказать: в каждом временном отрезке можно отыскать что-то свое, неповторимое. Шестидесятые годы - это детство, 70-е - школьный период, 80-е - период профессионального становления, обретения семьи. Девяностые годы тоже были насыщены памятными событиями: в 95-м поступила в аспирантуру, в 99-м - защитила диссертацию, в 98-м - стала заместителем директора по научно-методической работе.

- А кто благословил вас в науку?

- В «науку», наверное, громко сказано. Дело в том что я по тупила в аспирантуру соискателем, совмещая учебу с работой в школе. Моим научным руководителем стала доктор филологических наук, профессор Лилия Дмитриевна Чеснокова.

- Как звучит тема вашей диссертации?

Елена Борисовна на секунду задумывается, а затем на одном дыхании произносит:

- «Языковые модели счета-счисления (сложения, вычитания, умножения, деления) как показатель развития имен числительных в русском языке». Диапазон научных интересов Лилии Дмитриевны был очень широк, а этой темой она занималась в последние годы жизни. Ее кончина стала большой потерей для научного мира.

- А нынешнее десятилетие чем интересно?

- Это годы серьезных (иногда неожиданных) перемен и назначений. В 2002 году Анна Петровна Григорян, тогда начальник Управления образования, пригласив меня на беседу, предложила занять должность директора средней школы № 9. От неожиданности я растерялась. Я очень хорошо помню то свое состояние, нахлынувшее чувство отчаяния оттого, что придется уходить из родной школы. Но, тем не менее, я дала согласие, и с сентября 2002 года стала директором средней школы № 9 с углубленным изучением английского языка.

- Как вы думаете, альтернатива вам была?

- Этого я не знаю, не могу сказать. Школа № 9 тогда переживала не лучшие времена, хотя по-прежнему оставалась единственной в городе, дававшей классическое английское образование. Это понимали и в школе, и в Управлении образования. Поэтому назначение на должность директора человека со стороны было в определенной степени оправданно.

- Трудно было начинать в новом коллективе?

- Наверное, трудно, но я не привыкла делить свою деятельность на трудные и легкие периоды. Да, это была новая работа, работа руководителя, когда за твоей спиной коллектив, школа с авторитетом «одной из лучших в городе». И я поставила перед собой цель вернуть утраченные позиции. Мне удалось собрать коллектив администраторов-единомышленников, как бы сегодня сказали - «команду». У нас сложилось и возрастное, и духовное единство, и мы заработали. А когда через два с половиной года мне предложили новое место, я уходила почти со спокойным сердцем и чистой совестью, оставляя сплоченный коллектив, надеясь на лучшее будущее школы. Меня сменила Светлана Михайловна Корешкова, человек в высшей степени порядочный и ответственный, которая до этого работала заместителем директора школы. Я желаю ей успехов: впереди проблем еще много.

- Что вам лично дала девятая школа?

- Много, но главное появилась возможность взглянуть на себя по-другому. Понимаете, работая во второй школе, я была «своя» в «своей среде». А здесь пришлось выстраивать свою систему отношений с совершенно новым коллективом, с родителями и, конечно же, с учениками.

- Трудные попадались ребята?

- Я не об этом. Всюду хватало и трудных, и хороших. Но если говорить о собирательном образе ученика девятой школы, то это очень коммуникабельный человек, открытый, общительный. Ученики готовы участвовать в разных конкурсах, готовить вечера, выступать перед любой аудиторией, они в хорошем смысле раскрепощены.

- А почему они такие? Как вы это объясняете с точки зрения научной педагогики?

- Возможно, потому, что английский язык преподается им с первого класса на коммуникативной основе. Кроме того, школа № 9 маленькая, старших классов всего шесть: два девярых, два десятых и два одиннадцатых. Занимаясь в одну смену, ученики практически все хорошо друг друга знают. И вот это стремление к общению сохраняется у них на многие годы. Отмечу еще одну особенность. В лучших традициях школы была и есть преемственность поколений. Окончившие девятую школу приводят сюда учиться не только

своих детей, но и внуков. Родители хотят видеть своих детей хорошо образованными людьми, знающими язык. Они преследуют определенную цель и самым серьезным образом ориентируют в этом направлении своих детей. Все это в целом способствует созданию в школьной среде благоприятного микроклимата, положительно влияющего на формирование личности ученика.

- Ваш уход из девятой школы был чем-то predetermined?

- И да, и нет. Прежде всего следует напомнить, что в ноябре 2003 года Анну Петровну Григорьян на посту начальника Управления образования сменила Ирина Валериевна Голубева, доктор филологических наук, и тоже выпускница нашего пединститута. Естественно, с приходом нового руководителя происходят какие-то изменения, в том числе и структурные преобразования. В связи с этим мне предложили перейти в Управление образования на должность заместителя начальника. С января 2005 года я приступила к работе.

- Не жалко было бросать девятую школу?

- Не то слово! Мне устроили такие трогательные проводы, такое теплое коллективное прощание, со стихами, напутственными словами, что трудно было удержаться от слез. Это были те минуты, когда думаешь, что в этой жизни ты что-то делала не зря. Я благодарна судьбе (говорю это совершенно искренне) за то, что она свела меня с замечательными людьми, учителями, чьи имена составляют гордость школьного образования нашего города. Это, прежде всего, Дора Соломоновна Кравченко, Роза Савельевна Косеян, Виктория Леонидовна Лукьянова, Галина Сергеевна Гинис, Софья Николаевна Степанова, Марта Сергеевна Моисеева, Наталья Владимировна Топалова, Валерия Михайловна Шильченко. Это и поколение молодых учителей: Людмила Евгеньевна Чижко, Елена Владимировна Левченко, Елена Ивановна Авилова, Наталья Владимировна Мохова, Оксана Эдуардовна Иванова и другие. Годы, проведенные в школе № 9, навсегда запомнятся мне как самые успешные.

- Елена Борисовна, в вашей жизни все происходило так логично, так закономерно. Вы проделали путь от рядового учителя средней школы до заместителя начальника Управления образования. И вот новый поворот — вы начальник отдела культуры. Как это произошло?

- Многие мои предшественницы окончили наш пединститут, имеют педагогическое образование. Это и Елизавета Васильевна Липовенко, и Елизавета Александровна Артемова, и Лариса Викторовна Лозбенева. Так что ничего в этом удивительного нет.

- В советские времена руководящими кадрами, тем более такого уровня, ведала исключительно партия. А кто вам предложил это место?

- Действительно, я получила предложение возглавить отдел культуры, проработав в ГорУО всего три месяца, когда только-только наметились перспективы деятельности. Переход в культуру из образования был далеко не легким, прежде всего в психологическом плане.

Поначалу я не видела себя во главе предлагаемой структуры. Потому что, скажу откровенно, не до конца понимала, чем занимается отдел культуры. Я смотрела на это очень узко, мне казалось, культура города - это какие-то мероприятия, какие-то праздники с участием учреждений культуры, не более. Но Елизавета Васильевна Липовенко, заместитель главы местного самоуправления, курирующая социальную сферу, в беседе со мной сразу процитировала великого Даля: «Культура - это образование, умственное и нравственное». Услышав близкое слово «образование», я заколебалась, и мне ничего не оставалось, как согласиться. И вот тогда я серьезно задумалась: а что такое культура Таганрога?

- Елена Борисовна, а что такое «культура Таганрога»?

- Если отойти от философских понятий, то культура Таганрога - это, прежде всего, имя

Антон Павлович Чехов и все, что с ним связано. Это литературно-мемориальный заповедник с его многочисленными филиалами, драматический театр и городская библиотека, носящие имя нашего великого земляка, это и Художественный музей (бывшая Картинная галерея). А главное - удивительная история нашего города, имена великих и знаменитых людей, которые родились, жили, бывали, творили в Таганроге. Добавлю, что среди культурных ценностей в городе весьма значительна музыкальная составляющая. В каком еще небольшом провинциальном городе вы встретите три музыкальные школы, музучилище, музыкально-педагогический факультет в пединституте? А сколько у нас талантливых, самобытных художников! И это далеко не полный перечень. Наш город столетиями формировал свое историческое лицо, свою культурную ауру, которой нет даже у нашего ближайшего соседа Ростова.

- Я с вами абсолютно во всем согласен. Но не происходит ли здесь подмены понятия «культура» понятием «искусство». Мы говорим «театр», «живопись», «джаз», «опера» и так далее, и считаем это культурой. А ведь на самом деле это чистой воды искусство.

- Искусство - это составная часть общей культуры народа, нации, страны. Есть искусство, значит, жива культура. Нет культуры - не будет и искусства. Одно без другого существовать не может.

- А без чего не может существовать ни культура, ни искусство?

- Ответ на все времена: без людей творческих, талантливых, высокодуховных, любящих свое дело и преданных ему, равнодушных и бескорыстных. И в то же время, как ни парадоксально, без денег. Говорю это вполне серьезно. Вот вы книгу написали о нашем театре. А смогли бы вы ее издать, если бы не нашли спонсора?

- Да никогда в жизни! Тут не поспоришь, духовный продукт, как никакой другой, требует финансовой поддержки. Елена Борисовна, последний вопрос. Вы часто вспоминаете свой институт?

- Очень часто. Я проучилась в нем четыре года да три в аспирантуре, кажется, что он всю жизнь со мной. В этом году пединститут, факультет русского языка и литературы (кстати, в марте литфаку тоже исполнилось 50 лет), окончил мой старший сын Борис. Да и я с «первой любовью» - школой - не расстанусь: по-прежнему веду литературу в одном из старших классов гимназии № 2 имени А.П. Чехова. Так что все связано в этом мире.

- А на юбилейные торжества института пойдете?

- Вы же сказали, что вопрос последний? (Смеется). Конечно пойду, если пригласят.

Беседу вел В. Волошин.